

Татьяна Викторовна Воронченко
(Чита, Россия)

РОССИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА: ВЕНГЕРСКАЯ ТЕМА
В ТВОРЧЕСТВЕ ПИСАТЕЛЕЙ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Abstract: Transbaikal Literary history is an integral part of the Russian culture's centuries-long history. The article deals with publicist writings and literary works of art of Transbaikal authors focused on October Revolution in Russia (1917) and the Russian Civil War (1918-1922). The author of the article traces the birth and development of the "Red Magyars" theme and its importance for Transbaikal regional literature.

Keywords: Russian literature, Transbaikal literature of Russia, Red Magyars, Siberian writers

Обращение к русской классике и современной российской литературе неизбежно влечёт за собой необходимость рассмотрения понятий «национальная литература» и «региональная литература». Под национальной литературой понимается совокупность словесных произведений, созданных народом и отражающих его дух. Русская национальная литература передаёт особенности менталитета русского народа, его многовековую историю, отличается подлинным гуманизмом и несёт человечеству всеобъемлющую христианскую идею победы добра над злом. В национальную литературу входят литературы региональные. Термин «региональная литература» находит различные определения. А.Н. Власов включает в региональную литературу произведения, «созданные местными авторами и востребованные местными читателями» (РЯБИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 1997: 12). А.Н. Николукин в «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) определяет региональную литературу как совокупность «произведений писателей, концентрирующих свое внимание на изображении определенной местности (обычно сельской) и людей, ее населяющих» (НИКОЛЮКИН 2001: 864).

Помимо этого, литературоведы предлагают синонимичные определения термину «региональная литература». Так, в «Литературном энциклопедическом словаре» (1987) зафиксировано понятие «местный колорит» (от франц. *couleur locale*) как «воспроизведение в художественной литературе особенностей национального быта, пейзажа,

языка, свойственных сугубо определенной местности или области» (ВЕНТЦЕЛЬ 1987: 217). В этом же издании приводится ссылка на бытописательную тенденцию костюмбризма (от испан. *costumbrismo*, *costumbre* – нрав, обычай), в котором запечатлено стремление к максимально точным описаниям природы определённой местности, особенностей национальной жизни в центре и на периферии страны, нередко с идеализацией патриархальных нравов и обычаев (ЛАКШИН 1987: 169). Отчасти однородным с костюмбризмом понятием становится и веризм (от итал. *vero* – правдивый). Веристы при описаниях быта различных социальных слоёв широко использовали народный язык и его диалектные проявления, что было необходимым средством иллюстрации натуралистической близости описываемых явлений и событий к реалиям не приукрашенной художественными средствами истинной человеческой природы. Кроме этого, существует понятие «регионализм» (от англ. *regional* – региональный) и другие.

Представление о национальной литературе хорошо развито в российской академической науке, в то время как развитию региональных литератур России до сих пор не уделялось особого внимания. Научные работы по исследованию региональной литературы как важной составляющей корпуса российской словесности появляются в отечественной науке сравнительно недавно (в последней четверти XX века). Теория регионализма в культуре и литературе достаточно полно разработана в литературоведении США, в котором пристальное внимание учёных уделяется региональным культурным пространствам (Юг, Юго-Запад, Дальний Запад, Калифорния). В российском литературоведении разработка подходов, связанных с изучением региональных литератур, требует дальнейшего осмысления.

Обращение к забайкальской литературе неслучайно. Исторический опыт, отражённый в произведениях забайкальской литературы с XVII по XXI века, уникален. Территория Забайкальского края издавна является контактной зоной взаимодействия народов, где в сложном узоре переплетались судьбы различных этносов. Это место огромного переселения народов, где пролегали пути исторических миграций, смешения культур. Забайкалье – «фронтальный регион», форпост России на Востоке, формирующий особенное художественно-философское мышление писателей. Привлечение внимания общества к писателям – представителям забайкальской региональной литературы как части Русского мира в азиатском пространстве России видится необходимым условием обогащения знаниями об историческом развитии литературного процесса.

История забайкальского литературного движения и книжного дела – неотъемлемая часть многовекового культурного процесса России. В период после восстания декабристов (дворянских революционеров против самодержавия и крепостничества в Петербурге 1825 года (ДЕКАБРИСТЫ

2000)) в русскую литературу вошли произведения писателей-декабристов (поэзия Вильгельма Кюхельбекера и Александра Одоевского, мемуары Дмитрия Завалишина, проза братьев Михаила и Николая Бестужевых) о жизни в сибирской ссылке, по своей полноте не имеющие аналогов. Младший брат Вильгельма Кюхельбекера – Михаил – жил в Забайкалье, в Баргузине, вплоть до своей кончины в 1859 году. Согласно преданию и устным свидетельствам местных жителей, в 1850-е годы с ним тесно общался Шандор Петёфи, который по одной из бытующих версий чудесным образом остался в живых после сражения при Шегешваре 31 июля 1849 года, был взят в плен и отправлен в сибирскую ссылку в Баргузин, где жил под своим данным при рождении именем Александр Петрович до своего ухода из жизни в 1856 году. Существует две основных взаимоисключающих версии гибели Шандора Петёфи. Одна из них – что он погиб в сражении при Шегешваре в 1849 году, вторая – что его захоронение находится в Баргузине вблизи могилы Михаила Кюхельбекера (НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ 2015).

Настоящий взлёт проза и поэзия Забайкальского края получают после Октябрьской революции 1917 года, во время романтических устремлений к переустройству мира и в трагические годы Гражданской войны (1918-1922). С этим периодом связано рождение и дальнейшее развитие темы «красных мадьяр» в публицистике и художественном творчестве забайкальских писателей и журналистов. Авторы воспроизводят прошлое, показывают судьбы реальных людей, доносят до современных читателей имена героев, которые жили в нашем крае – яркую страницу этой истории занимают представители венгерского народа, которых местные жители любовно называли «красными мадьярами». Так, в газете «Гудок» от 5 февраля 1987 года, журналист Е. Куренная образно описывает первые встречи забайкальцев с венграми: «...В один из осенних дней 1918 года на станциях Могоча и Амазар Забайкальской дороги послышалась слишком уж непривычная для слуха местных жителей речь. Решительная, горячая, она звучала как приказ военного времени. Буквально все слова: «Байкал¹», «Лазо²», «Даурия³» на этом непонятном языке произносились с ударением на первом слоге. А слово «Сибирь» у них звучало и вовсе странно: «Сиберио»... Что за люди на забайкальских станциях? – Мадьяры, – отвечали любопытным красногвардейцы и их командиры и

---

¹ Байкал – озеро на юго-востоке Сибири, занимающее площадь 3,15 млн. га, признано самым древним (25 млн. лет) и самым глубоким (около 1700 м) озером планеты (БАЙКАЛ).

² Лазо Сергей Георгиевич (1894-1920), один из советских руководителей в Сибири и Приморье, участник Гражданской войны (ЛАЗО).

³ Даурия – историческая, географическая область в Восточном Забайкалье и частично в Приамурье (ДАУРИЯ 1969)

старались этим одним словом выразить всё своё восхищение боевыми товарищами, такими надёжными и благородными» (КУРЕННАЯ 1987).

Об академическом интересе к развитию венгерской темы, «красных мадьяр» в Забайкалье, пишет известный академик Алексей Павлович Окладников во введении к книге «Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке 1917-1922 гг.» (1980), выпущенной издательством «Наука», Москва: «Задача ближайшего будущего – создать капитальные монографии об интернационалистах, сражавшихся за Советскую власть в Сибири» (ОКЛАДНИКОВ 1980: 8). Такие научные труды, считает он, могли бы появиться в результате совместной работы сибирских учёных и коллег из стран Восточной Европы. Но планам Окладникова не суждено было сбыться. После распада СССР исследования взаимодействия венгров и русских в годы Гражданской войны в России фактически не продолжились.

Большой интерес и резонанс тема «красных мадьяр» вызывала во времена Советского Союза, о чём свидетельствует то, что преимущественное количество публикаций, посвящённых этому историческому событию, приходится на 1960-1980 годы. В этот период выходят публикации в крупных российских литературно-художественных и общественно-политических журналах «Байкал», «Дальний Восток», «Дружба народов» и газетах «Северянка», «Путь к коммунизму», «Пограничник Забайкалья», «Забайкальский рабочий», «Могочинский рабочий», «Гудок», «Правда», «На боевом посту», «Комсомолец Забайкалья», «Правда Бурятии», «Советская Россия», «Рабочая трибуна», «Красное знамя», «Красная звезда». Однако уже начиная с 1990-х годов публикации на эту тему практически отсутствуют. Этот факт вызывает закономерный интерес к дальнейшему исследованию феномена «красных мадьяр» в Забайкалье тем более, что в последние годы много говорится о глобализации и межкультурной интеграции, проявления которых, несомненно, очевидны на сложных поворотах истории в начале XX века. Венгерская исследовательница Ангелика Молнар в статье, опубликованной к проведению X международных дней славистики в Сомбатхее, пишет о сходстве двух народов, отмечаемом учёными: «В венгерской критике вообще распространилось мнение, что восточное происхождение венгров и завоевание славянских территорий венграми сближает их со славянскими народами, их менталитетом, особенно с точки зрения силы воли» (МОЛНАР 2013: 367). В связи с этим видится, что встреча и диалог культур в контексте событий Первой мировой войны, Октябрьской революции и Гражданской войны в России, которые имели место в 1918-1920 и последующих годах на забайкальской земле – являются ярким примером культурных интеграционных процессов. Поэтому, а также с учётом отсутствия исследований темы «красных мадьяр» в Забайкалье с точки зрения встречи культур, хотелось бы обратиться к этой теме и выяснить, что объединяет эти два народа, две

культуры, удалённые друг от друга географически на 8000 километров (расстояние от Читы до Будапешта).

Мировая история показывает, что русский язык на протяжении своего пути развития сплачивает народы многонационального государства, а также служит средством общения и взаимообогащения представителей разных стран, является каналом связи с мировой культурой. История Забайкальского края содержит примеры стихийного освоения русского языка иностранцами в ситуациях, продиктованных жизненной необходимостью. Во время Гражданской войны в Забайкалье в боях за Советскую власть сражались почти три тысячи воинов – интернационалистов, эти отряды состояли из бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий – венгров (мадьяр), немцев, австрийцев (КОНСТАНТИНОВ). Около 2 % выживших венгров после окончания военных действий женились на местных русских женщинах, и их потомки до сих пор живут в Забайкалье (VORONCHENKO, CHUGUNOVA). Пример тому – судьба венгра Арпада Хорвата, описанная в повести забайкальского писателя Евгения Голубева «В бой за Советы мадьяры идут» (ГОЛУБЕВ 1969). Арпад Хорват и его товарищи сражались в 1918 года вместе с русскими красногвардейцами против белогвардейцев и интервентов на станции Мысовская (Байкал, Бурятия): «Настороженно смотрят мадьяры вперёд, по сторонам. И тогда Арпад вполголоса запекает всем хорошо знакомую «Национальную песню» – гимн венгерской революции 1848 года, автором которой был выдающийся поэт-революционер Шандор Петефи <...>:

Вставай, мадьяр! Зовёт Отчизна!

Выбирай, пока не поздно:

Примириться с рабской долей

Или быть на вольной воле.

Лица товарищей светлеют. Песню подхватывают уже все. И она звучит, как суровый гимн, как клятва верности чужой земле, за свободу которой они едут сражаться» (ГОЛУБЕВ 1969: 66).

После окончания военных действий Арпад Хорват остался в Забайкалье, в Верхнеудинске. В книге рассказывается, что он сначала работает кочегаром, помощником машиниста, механиком, заводит семью, растит сына и дочь. Уже после выхода на пенсию Хорват встречается с венгерским журналистом Петером Вайдой, приехавшим в Забайкалье для подготовки книги об участии интернационалистов в Гражданской войне. После публикации очерка Вайды о Хорвате в венгерской газете “Nepszabadsag” («Непсабадшаг») с Арпадом связались близкие родственники, до этого считавшие его погибшим. В 1960-х годах в возрасте 72 лет Арпад Хорват предпринимает трёхмесячную поездку в Венгрию, где встречается также и со своими боевыми товарищами: «И когда в ответ на расспросы товарищей Хорват рассказывал о преобразованной земле Забайкалья, о новых заводах, театрах и школах, об

огнях новостроек, – Ласло, Медеш и Имре в один голос восклицали: «О, это здорово! Значит, мы не напрасно в восемнадцатом году стали на сторону большевиков и проливали свою кровь». Вернувшись в Улан-Удэ, Арпад Иванович в свою очередь рассказывал о том, как хорошо его встретили на родине, о тех больших изменениях, которые произошли в жизни венгерского народа за последние годы. И в словах его звучала гордость» (ГОЛУБЕВ 1969: 72).

События, связанные с деятельностью интернационального отряда в период Гражданской войны в Восточной Сибири, положены в основу поэмы Юния Гольдмана «Мадьярский пережат» (1962). Мадьярским пережатом называют пережат на реке Тунгир, в 80 км от села Тупик Тунгиро-Олекминского района Забайкальского края. Это место названо так в 1920-е годы забайкальцами в память интернационального отряда, сражавшегося за советскую власть и погибшего здесь в годы Гражданской войны. Отряд состоял из бывших военнопленных германской и австро-венгерской армий – венгров (мадьяр), немцев, австрийцев и представлял собой одну из наиболее боеспособных частей Красной армии (КОНСТАНТИНОВ). Поэт представляет судьбу венгерского отряда, погибшего в борьбе за власть Советов в Забайкалье, лирически переосмысливает темы интернационализма, мужества, дружбы русских и венгров:

Ах, повеите, ветры,
за быстрый Дунай!
Вам нравится, венгры,
сибирский край?
Ингода⁴-красавица –
Тисе под стать?
Нравится не нравится –
надо воевать!
Молодцом держится
Ковач-венгр.
Жди его, Эржика,
жди и верь! (ГОЛЬДМАН 1962: 10-11)

В тексте поэмы содержится указание на этническое разнообразие населения Забайкальского края, сложившегося исторически:

А на правом фланге –
русский брат.
А на левом фланге –
китайский отряд.
И там же, на левом, –
отряд бурят –

---

⁴ Крупная река в Забайкальском крае, протекает в том числе по территории столицы края, города Читы.

красные ленты
на шапках горят... (ГОЛЬДМАН 1962: 12)

Гольдман акцентирует внимание на особенностях характера венгров, их мужестве, стойкости и преданности своим устремлениям:

Откуда в людях эта сила –
стоять смертям наперекор
на дальнем севере России,
у этих страшных берегов?
Стоять, когда и нет надежды,
когда враги –

рукой подать,
когда не то что Будапешта –
жилья людского не видать (ГОЛЬДМАН 1962: 20-21).

Сохранились заявления интернационалистов о готовности оказать содействие и помощь красной России в революционной борьбе, окрашенные романтическим пафосом: «Мы, интернационалисты, никогда не отделяли себя от русских товарищей. Мы боролись в ваших рядах и будем бороться... Мы уйдём в тайгу, проведём там зиму, а потом... когда борьба возобновится, мы опять будем драться рядом с вами» (ПОЗНАНСКИЙ 1980: 64). Юний Гольдман в поэме «Мадьярский пережат» описывает то, каким на самом деле суровым испытанием для интернационалистов стали особенности холодного климата забайкальской земли:

Что такое забайкальский север?
Это значит
в воздухе осеннем
листьев золотая кутерьма,
это,
снежную крупу просеяв,
подкрадётся

в сентябре

зима (ГОЛЬДМАН 1962: 14-15).

Документальная повесть Николая Ященко «Красные мадьяры» (ЯЩЕНКО 1979) посвящена описанию организации интернационального отряда на территории Западной Сибири в Омске, состоящего из венгров, немцев, чехов, поляков, румын. Это военнопленные, которые во время Октябрьской революции и Гражданской войны в России обрели здесь вторую родину и бок о бок с русскими красногвардейцами сражались за советскую власть в Сибири. Главные герои повести – командир интернационального отряда венгр Карой Лигети и его жена, комиссар отряда, 18-летняя полька Зофия Венцкович.

Рассматриваемые в статье публицистические, художественные и документальные произведения объединяет неизменно героико-романтический тон. Забайкальские авторы показывают как трагедию, так

и романтику революции, военных действий, борьбы, а главное – удивительную встречу языков и культур в исторически трагическом периоде войн и революций начала XX века. Данная статья намечает пути дальнейшего исследования темы культурного общения венгерского и русского народов на материале корпуса публицистических и художественных текстов, посвящённых пребыванию венгров в Забайкалье в революционные годы XIX-XX веков.

Литература

- БАЙКАЛ = Байкал // Список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО <http://whc.unesco.org/ru/list/754>).
- ВЕНТЦЕЛЬ 1987 = ВЕНТЦЕЛЬ Т.В. Местный колорит // Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М., 1987.
- ГОЛУБЕВ 1969 = ГОЛУБЕВ Е.А. В бой за Советы мадьяры идут // Голубев Е. Герои рядом с нами. Бурятское книжное издательство, 1969. 62-72.
- ГОЛЬДМАН 1962 = ГОЛЬДМАН Ю.С. Мадьярский перекал. Чита: Читинское книжное издательство, 1962.
- ДАУРИЯ 1969 = Даурия // Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутская и Читинская области. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1969. http://www.endic.ru/toponyms_sibir/Dauriya-266.html.
- ДЕКАБРИСТЫ 2000 = Декабристы // Большой энциклопедический словарь, 2000. dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/115246/Декабристы.
- КОНСТАНТИНОВ = КОНСТАНТИНОВ А.В. Мадьярский перекал // Энциклопедия Забайкалья. <http://www.encycl.chita.ru/encycl/concepts/?id=8600>.
- КУРЕННАЯ 1987 = КУРЕННАЯ Е. Десант на Мадьярском перекале // Гудок, 1987. 5 февраля.
- ЛАЗО = Лазо Сергей Георгиевич // Большая советская энциклопедия. <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-encycl-term-30043.htm>.
- ЛАКШИН 1987 = ЛАКШИН В.Я. Костумбризм // Литературный энциклопедический словарь. Под общ. ред. В.М. Кожевникова и П.А. Николаева. М., 1987. 169.
- МОЛНАР 2013 = МОЛНАР А. Восприятие творчества Гончарова в Венгрии с 1980-х годов // Studia Slavica Savariensia 2013/1-2. Szombathely, 2013. 366-377. DOI: [10.17668/SSS.2013.1-2.366](https://doi.org/10.17668/SSS.2013.1-2.366)
- НИКОЛЮКИН 2001 = НИКОЛЮКИН А.Н. Региональная литература // Литературная энциклопедия терминов и понятий. Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. 864.
- НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ 2015 = Новые материалы о пребывании Петефи в Сибири // Редакция краеведческого журнала Забайкалья «Баргуджин-Токум», 2015. 3-12. URL: <http://uuchurch.ru/Petefi.pdf>.
- ОКЛАДНИКОВ 1980 = ОКЛАДНИКОВ А.П., ПАХ П.-Ж. Венгерские интернационалисты в Сибири и на Дальнем Востоке, 1917-1922 гг.: к истории советско-венгерских интернациональных связей. Москва: Наука, 1980.
- ПОЗНАНСКИЙ 1980 = ПОЗНАНСКИЙ В.С. Подвиг интернационального отряда на Тунгире // Окладников А. П., Пах П.-Ж. Венгерские интернационалисты в

- Сибири и на Дальнем Востоке, 1917-1922 гг.: к истории советско-венгерских интернациональных связей. Москва: Наука, 1980. 64.
- РЯБИНИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 1997 = Рябининские чтения: Материалы международной научной конференции «Рябининские чтения 1995». Сборник научных докладов // Музей-заповедник «Кижы». – Петрозаводск, 1997.
- ЯЩЕНКО 1979 = ЯЩЕНКО Н.Т. Красные мадьяры. Документальная повесть. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во., 1979.
- VORONCHENKO, CHUGUNOVA 2012 = VORONCHENKO T., CHUGUNOVA S. The English and the Russian Languages in Russia-Europe Integration Process // *Translatologia Pannonica* III. Pecs, 2012. 154-160.